

ДИДАКТИЧЕСКИЕ БАЙКИ

Дидактические байки работают стопроцентно. Это касается и работы с классом, и индивидуальных занятий, и репетиторства. И неважно, из начальной школы ученики, или из средней, или это вообще абитуриенты. Важно, что все эти дети одинаково, пуце всех остальных предметов, боятся русского языка. И первым делом надо, что называется, «снять с них страхи».

«ЗЕМЛЯНАЯ ИСТОРИЯ»

О том, что такое часть речи

К примеру, я обнаруживаю, что на вопрос «Какой это член предложения?» человек говорит: «Существительное». А на вопрос «Какая это часть речи?» говорит: «Сказуемое». Всё смешалось в доме Облонских. Путаются в голове у человека две классификации по совершенно разным основаниям.

Для начала я рассказываю байку про части речи. Рисую на листочке огромную кучу. И говорю: «Вот если все слова, какими мы пользуемся, общаясь друг с другом, которые мы за всю свою жизнь произносим, и не только мы, но и вообще все люди, говорящие на русском языке, если **все-все-все слова русской речи свалить в одну кучу**, – то вот эта куча и будет *вся русская речь*». И пишу на куче: *Вся русская речь*.

А теперь мы из этой большой кучи возьмём и повыбираем в отдельную маленькую кучку – я её непременно рисую, эту **маленькую кучку землицы**, холмик такой – все слова, которые обозначают действия и состояния (ну и ещё ряд признаков), то это уже будет не вся русская речь, а только её часть. Короче, часть речи. В данном случае – глагол.

Важно понять, откуда берутся все эти термины. Для ребёнка они хуже латыни. Что за ними стоит, он не понимает. Он уже заранее знает, что, если надо учить определение (как в физике), то это заведомо сложно.

А на самом деле эти термины значат ровно столько, сколько они значат. Подлежащее – так оно действительно **подлежит** чему-то. Прилагательное – так оно действительно к чему-то **прилагается**, а определение – **определяет**. И т.д.

А что же такое *часть речи*? Я рисую ещё одну маленькую кучку и говорю: а теперь повыбираем из большой кучи все слова, которые обозначают существо, предмет, явление (грубо говоря, отвечают на вопросы *кто?* и *что?*) и соберём их в ещё одну маленькую кучку. Это **ещё одна часть всей речи** – существительное.

Огромную кучу всей русской речи можно разобрать на тринадцать таких вот маленьких холмиков. И если все эти холмики-части речи сложить, то опять же получится **вся русская речь**.

«ГЛОКАЯ КУЗДРА» И «ЖИДКИЙ БАРАН»

О структуре предложения

Знаменитая «искусственная» фраза Щербы: *Глокая куздра штеко будланула бокра и курдячит бокрёнка*.

Нет на свете русскоговорящего ребёнка, который бы тут же, не задумываясь, не разыграл или не нарисовал эту историю. А ведь, казалось бы, ни одного знакомого слова! Но почему-то всё понятно. Интересно, почему?

Части речи опознаются с ходу. Однако хорошо бы доказать! Что же именно **сигналиит** нам о принадлежности слова к той или иной части речи? Окончание прилагательного *-ая* (глокая). Наречный суффикс *-о* (штеко). Суффикс однократного действия *-ну-* (будланула). Уменьшительно-ласкательный суффикс *-ёнк-* и окончание *-а* родительного падежа (бокрёнка). Личное глагольное окончание *-ит* (курдячит). Знакомые русские морфемы.

Рисунки Е. Двоскиной

Любое слово (вернее, корень) в этом предложении можно заменить на какое-нибудь другое. Да хоть все! История останется прежней – про то, как какая-то куздра (мымра, швабра, вобла) как-то там (больно, бойко, ловко) будланула (долбанула, крутанула, дерганула) некоего бокра и что-то там делает с его дитёнком (бокрёнком, котёнком, тигрёнком).

Выходит, что у предложения есть **что-то наподобие скелета**. И этот «скелет» может обрастать тем или иным «мясом». Оставаясь при этом всё тем же скелетом. По-научному: структура предложения распознаётся независимо от лексического наполнения.

Ага. А что вы скажете на это? *Жидкий баран летал по заострённому небу*. Все слова знакомые, скелет правильный, а получается **ерунда какая-то!**

Дети обычно очень радуются, когда узнают, что это предложение придумал компьютер.

– А *глокую куздру* мог придумать компьютер? – спрашиваю.

– Нет.

– А почему? Чем она от *жидкого барана* отличается?

– А слов таких у него в памяти нету!

– А что ж нету-то?

– Ему русский словарь загнали, а что с чем по смыслу соединяется, не объяснили. А человек может сам какие угодно слова выдумывать.

– Какие угодно? – спрашиваю.

– Ну не совсем какие угодно. А такие, чтоб были хоть чуточку похожи на нормальные.

«КЛУБНАЯ БАБОЧКА», ИЛИ «АКТЁРЫ И РОЛИ»

О том, что такое член предложения

Итак, любое слово русской речи принадлежит к какой-нибудь её части и обладает набором признаков, которые роднят его с остальными словами этой компании. И вот теперь, когда слово из отшельника-одиночки превратилось в важную часть чего-то большего, оно получает право стать *членом клуба*.

Я рисую здание с греческими колоннами, наподобие **английского клуба**.

– Давай, предлагай любое слово, которое сейчас отправится в клуб.

Обычно называют существительное. Например, кино.

Войдя в клуб, слово становится его членом. В качестве знака принадлежности к клубу я рисую под словом *кино* элегантную клубную бабочку (эта бабочка обернёт-

ся потом волнистой, или пунктирной, или ещё какой линией – из тех, которыми в школе подчёркивают члены предложения).

Далее слову предлагается занять тот или иной столик. Я рисую условный зал, эстраду, круглые столики. Каждый столик – это какое-нибудь предложение. На одном столике я пишу П1, то есть предложение первое. На втором – П2. На третьем – П3. И т.д.

Так вот, наше *кино* присаживается за какой-нибудь из этих столиков. За столиком П1 сидят члены, например, такого предложения: «Вчерашнее кино никому не понравилось». Все места заняты, только одно свободно – место подлежащего. Наше существительное садится на свободное место и становится членом этого предложения, а именно – **подле-**

жащим. Тем главным в предложении, о чём идёт речь и что *подлежит* нашему пристальному рассмотрению.

А если оно сядет, например, за столик П5 («Эта твоя история – просто кино!»), то каким членом предложения станет? Тем, в котором **сказывается** о подлежащем. То есть – **сказуемым**.

А в предложении «Я люблю кино» – **дополнением**.

А в предложении «Пошли в кино?» – **обстоятельством**.

А теперь какое-нибудь прилагательное – например, *умный* – в клуб отправилось. За одним столиком-предложением оно **определением** будет: «Мой умный пёс знает пять команд». А в другом предложении – «Мой пёс очень умный» – **сказуемым!**

И вот вам ещё одна ассоциация – **актёры и роли**.

Один и тот же актёр (часть речи) может играть разные роли (членов предложения) – смотря в какой фильм или спектакль его пригласят.

Может глагол быть подлежащим? Тут все, конечно, **вытаращивают глаза**: «Глагол – подлежащим?!». С начальной школы в голове ребёнка почему-то в очень жёсткие пары связаны понятия существительное и подлежащее, глагол и сказуемое, прилагательное и определение. Так и никак иначе. Привыкли, что в текстах упражнений глагол обязательно место сказуемого занимает. Например, «Мой папа курит». А как вам такой перевёртыш: «Курить вредно»? В этом предложении глагол «курить» какую роль играет? Тут они начинают чесать затылок, а потом говорят: «Да, действительно, роль подлежащего». А что о нём *сказывается*? Что это «вредно». А сказуемое здесь выражено кратким прилагательным.

(Продолжение читайте в следующем номере – «Филиппок-прикосуфок».)